

Владислав ЕГОРОВ

ПРОПИСИ НА ЛАДОНЯХ

Москва
Издательство «БПП»
2009

СОДЕРЖАНИЕ

О ВЛАСТИ И ВЛАСТЬ ПРЕДЕРЖАЩИХ.....	3
О ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ.....	3
О СОБОРНОСТИ И ИНДИВИДУАЛИЗМЕ.....	5
О ПАРАДОКСАХ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.....	5
О ГЕНИАЛЬНОСТИ И НЕСОВЕРШЕНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА.....	6
О СМИРЕНИИ И ГОРДЫНЕ.....	7
О ДИАЛЕКТИКЕ.....	9
О ЗАБЛУЖДЕНИЯХ.....	10
О ТАИНСТВЕННОМ И НЕПОЗНАННОМ.....	12
О НРАВАХ, ОБЫЧАЯХ И ВКУСАХ.....	12
О СЛУЧАЙНОСТЯХ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ.....	14
ОБ ИСКУССТВЕ И ЛИТЕРАТУРЕ.....	15
О ВРЕМЕНАХ ГОДА, ФАУНЕ И ФЛОРЕ.....	16
О ПРЕКРАСНОМ ПОЛЕ.....	17
О ПОЭТАХ И ПОЭЗИИ.....	20
О ПАМЯТИ И ЗАБВЕНИИ.....	23
О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СЛАБОСТЯХ.....	24
О РАЗНОМ.....	25

О ВЛАСТИ И ВЛАСТЬ ПРЕДЕРЖАЩИХ

Каждый начальник стремится подобрать заместителя глупее себя. Порою сделать это бывает весьма затруднительно.

Как имидж не меняй, а менталитет все равно выдаст.

Глубоко не прав тот, кто полагает, что с лестью можно переборщить.

Стоящие у власти имеют счастливую возможность потешаться над доверчивыми гражданами не только 1-го апреля.

Вступающему во власть следует помнить: на свалке истории всегда найдётся свободное местечко.

О ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Среди убежденных славянофилов встречаются люди, любящие выпить по утрам чашечку крепкого кофе, в то же время иной воинствующий западник всем другим напиткам предпочитает квас. Ну и что?

Утверждать, что минтай вкуснее осетрины, может лишь человек крайних политических взглядов.

В жаркий июльский полдень, бродя без всякой цели по владимирским просёлкам, я вышел к околице одной заброшенной деревеньки. У крайней избы сидела на скамейке старая женщина с натруженными руками и сморщенным, как печёное яблоко, лицом. Она неторопко лузгала семечки.

— Здравствуйте, бабушка! — вежливо поклонился я, проходя мимо нее.

Старушка задумчиво посмотрела на меня и ничего не ответила. Я зашагал дальше и долго еще ощущал на своей спине ее пристальный взгляд.

Согласно социологическим опросам большинство населения не любит правительство. После этого повернется ли у кого язык осуждать его за то, что оно отвечает взаимностью?!

Иные политики с гневом обрушиваются на своих оппонентов, обвиняя их в скудоумии, алчности и моральной распущенности. Глупцы! Не гневаться, а радоваться надо. Будь те умными, бескорыстными и глубоко порядочными людьми, то какими в глазах общественности выглядели бы вы сами?!

Беззубый пенсионер съест гораздо меньше продуктов, чем его сверстник со вставной челюстью.

Иного кандидата в депутаты смело уподоблю кокетливой девице, старающейся иметь как можно больше поклонников и всем им дурить голову.

Люди с разбуженной совестью и другим поспать не дают.

Добившись свободы слова, лучше всего помалкивать.

О СОБОРНОСТИ И ИНДИВИДУАЛИЗМЕ

Лебединую песню хором не поют.

Соборность! Соборность! А в бане спину никто не потрет!

Историю двигают инакомыслящие. Другое дело — куда?

О ПАРАДОКСАХ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Некоторые полнеют от вкусной и обильной пищи, другие — от неправильного обмена веществ.

Иные деяния поначалу вызывают энтузиазм, затем уныние.

Стоит только выбрать из двух зол наименьшее, как оно тут же становится наибольшим.

Далеко не каждому, путешествующему по Волге, удастся похлепать стерляжьей ухи.

В судьбоносное время гораздо больше судьбой обойденных.

Дотошные социологи установили, что ткачихи, работающие в утреннюю смену, по ночным клубам не ходят.

В иные времена легче выжить из ума, чем просто выжить.

О ГЕНИАЛЬНОСТИ И НЕСОВЕРШЕНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА

Поверьте, очень трудно жить, когда в голову лезут умные мысли.

Я лично знаю одного старца, который, дожив до 87 лет, остается в неведении, чем отличается клиринг от дриблинга, и ничуть об этом не жалеет.

Очень часто люди простодушные и наивные, рассуждая о том, как легко делаются гениальные открытия, ссылаются на Ньютона, который открыл закон всемирного тяготения, потому что ему на голову упало яблоко. Приводится также пример с Менделеевым. Нашему великому химику, как известно, периодическая система элементов просто-напросто приснилась. Но, оперируя этими фактами, вышеуказанные господа забывают, что Исааку довольно долго пришлось трясти яблоню, а Дмитрий Иванович перевидал уйму пустых бессодержательных снов.

Создавая что-нибудь гениальное, не тужься, ибо может получиться результат совершенно противоположный.

Великие народы, как и великие люди, в иных случаях обнаруживают редкую ограниченность. Так, китайцы, изобретшие порох и фарфор, создать ложку и вилку не догадались, а посему и по сей день принуждены вкушать пищу палочками.

О, сколько еще болезней изобретёт всемогущая медицина!

И все-таки большинство людей лишено чувства юмора, иначе на Земле всё время стоял бы сплошной хохот.

Вдохновение гораздо чаще посещает графоманов, нежели гениев.

Весьма отрадно, что в двадцатом веке политические деятели перестали сами сочинять свои речи и доклады. Останься же все по-старому, то сегодня многие тысячи помощников и референтов лишены были бы работы. А ведь в большинстве своем это умные и знающие люди.

О СМИРЕНИИ И ГОРДЫНЕ

В жаркий июньский полдень, обласканный щедрыми лучами солнца, неторопко брел я по проселочной дороге, прихотливо петлявшей среди полей и перелесков в окрестностях милой моему

сердцу деревни Свербилово. Усталый взор мой блуждал по пышным зарослям кипрея, чуткие ноздри улавливали шелковый аромат горделивого цветка. И вдруг среди этого умиротворения, тишины и покоя мимо меня промчался рысью средних лет толстяк, громко сопя и вскрикивая. Его вид искренне позабавил меня, я остановился и с добродушной улыбкой смотрел ему вслед до тех пор, пока не был атакован роем ос, доселе преследовавшим незадачливого бегуна.

Человеку не свойственно останавливаться на достигнутом. Эта мысль пришла ко мне на сочинском пляже, когда, повернув голову, я увидел на соседнем лежаке загорающего негра.

Празднование юбилеев напоминает мне репетицию поминок.

Самый умный совет не будет вами принят, если вы придерживаетесь противоположной точки зрения.

Для одних счастье — получить мандат депутата, для других — найти пенек с не срезанными опятами.

Как назовем мы человека, который клянет поедаемый хлеб, дающий ему силы и жизнь? Да простится мне резкость выражения — неблагодарной скотиной. Не так ли следует характеризовать и сатирика, гневно бичующего пороки общества, которые меж тем служат пищей для его алчного таланта?!

Чем садиться на диету, не проще ли ослабить ремешок?

Нет печальнее занятия, чем коптить небо из трубы крематория.

Чтобы начать новую жизнь, необязательно ждать очередного похмелья.

Попробовал прожить день без строчки. Получилось.

О ДИАЛЕКТИКЕ

Если бы другие не делали ошибок, нам не пришлось бы их повторять.

Любая дорога ведёт не только к чему-то, но и мимо чего-то.

Только диалектика даёт возможность уразуметь, почему после каждого указа об усилении борьбы с коррупцией она приобретает ещё больший размах.

Можно ли считать себя собственником, оставшись без штанов?

Чтобы проявить заботу о бедных, надо сначала таковых сделать.

Как часто мы обманываемся в людях! Но, пожалуй, не чаще, чем они в нас.

Большинство населения убеждено, что нами правят дураки. В свою очередь власть придерживающиеся столь же невысокого мнения о большинстве населения. Не исключено, что справедливы обе точки зрения.

Не будь на свете реформаторов, не родилось бы и выражение «старые добрые времена».

Чаще всего подавляемым оказывается подавляющее большинство.

Придёт время, когда и теорию относительности признают ошибочной.

Не всякая сирень сиреневая.

О ЗАБЛУЖДЕНИЯХ

... Передо мной расстилалось поле. Злаки, произраставшие на нем, уже были сжаты рачительными фермерами. Я шёл по жесткой стерне, ощущая чуткими пятками утихающие токи земли. Вдруг, как некое видение, встал передо мной дуб, в горделивом одиночестве росший среди долины ровных. «Одиночество — удел всего великого», — тоскливо подумал я, прислонившись усталой спиной к его стволу, шершаво-ноздреватому, как горбушка хорошо пропечен-

ной паляницы. Дуб прошелестел в ответ что-то невнятное.

«Как очутилось здесь это величественное дерево? — продолжал размышлять я. — Может, сотни лет назад от окоема до окоема тут шумела зеленая дубрава, но наши трудолюбивые предки вырубали ее, чтобы жадными до любого рукодела руками сотворить иноземную диковинку — паркет для чьих-нибудь графских покоев. А может, с гиканьем и свистом пронеслись по этой земле орды кочевников и в бессильной злобе спалили ненавистный их степному духу могучий лес. И лишь один дубок уцелел. Но может, и не так все было. Почему не предположить, что испокон века сеял здесь рожь землешапец, и это он, живя в ладу с природой, выкопал в ближней чащобе молодой стройный дубок и пересадила его сюда, любовно удобрив наземом. И благодарное деревцо пустило глубокие корни и взметнуло к летучим облакам густую крону, в тени которой в полдневный зной отдыхало от трудов праведных не одно поколение хлеборобов, добрым словом поминая предусмотрительного предка. А может, этот дуб посадил Петр Первый? Ведь царь-плотник любил сажать зеленые насаждения, отдавая предпочтение именно дубам. Пожалуй, как никто другой из самодержцев, он следовал завету: посади дерево и тогда смело считай, что прожил жизнь не напрасно...»

Мои тихие раздумья прервал лист, сорвавшийся от легкого дуновения ветерка с ближайшей ветки. Он плавно опустился на мое колено, чуть трепыхнулся и замер. Я долго смотрел на его почти прозрачную, изрезанную хитросплетением

капилляров плоть. Почему-то мнилось, что так должна выглядеть ладонь премьер-министра Канады после обмена рукопожатиями с гостями, коих он пригласил на прием по случаю национального праздника. «Но почему вдруг возникла эта ассоциация?» — озадачил я себя вопросом и тут же нашел на него ответ. Лист был пятипал и багрян. Я всмотрелся в него и понял, что он кленовый. И, следовательно, я сижу под кленом. Так порою ошибаемся мы и в людях.

Многие делают вид, что знают, откуда берется электричество.

Любой человек, работающий на компьютере, постороннему взгляду представляется очень умным.

Графоманы и гении одинаково высокого мнения о своем даровании, только первые заблуждаются, а последние нет.

О ТАИНСТВЕННОМ И НЕПОЗНАННОМ

О ПРАВАХ, ОБЫЧАЯХ И ВКУСАХ

Много тайн хранит история цивилизации. Так, убеждён, никогда не будет разгадано, что человечество научилось делать раньше: варить варенье или солить огурцы?

К однофамильцам и землякам всегда испытываешь необъяснимую симпатию.

Находясь на лечении в городе-курорте Кисловодске, я подметил, что его коренные жители по терренкурам не ходят.

Вряд ли зубочистку изобрёл вегетарианец.

Женская логика не поддается объяснению, даже если судить о ней по законам женской логики.

Если бы не существовало нечистой силы, то откуда взялось бы на телевидении столько магов и колдунов?

Непостижимо, как смог добиться высокого рейтинга Александр Македонский, не имея в своём распоряжении пиарщиков!

В иных странах Африки жители не платят ни за отопление, ни за газ, ни за телефон, ни за уборку мусора и всё равно голодают. Совсем другое дело у нас.

Лузганье семечек — занятие, хотя и малоэстетичное, но приятное.

А в Англии живут без конституции.

Если во время принятия ванны к вам постучит незнакомая дама с предложением потереть спину, вежливо откажитесь от ее услуг. Вдруг она Шарлотта Корде?

Сдается мне, что китайцы обходятся без глагола «прищуриться».

Мясо молочного поросенка нежнее свинины, телятина нежнее говядины, цыпленок нежнее курицы, и этот ряд можно продолжить. Потому весьма удивительно, что французы, с удовольствием вкушающие лягушек, не едят головастика. Думается, что те же французы не от хорошей жизни пристрастились к улиткам.

Если вам в парижском ресторане вместо мяса «по-бургундски» подадут мясо «по-бретонски», сделайте вид, что ничего страшного не произошло.

Говорят, на приемах, устраиваемых королевой Великобритании, не принято занюхивать виски рукавом фрака.

О СЛУЧАЙНОСТЯХ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Случается, отдельные словосочетания со временем приобретают смысл прямо противоположный тому, что заложен был в них изначально. В недавние годы такое случилось с определением «выдающийся деятель».

Когда бьют по своим, промахов не бывает.

Еще на заре цивилизации было подмечено, что мелкими хищениями занимаются мелкие лю-

дишки, крупные же деятели воруют по крупному.

Далеко не все гадкие утята вырастают в красивых лебедях. Так же не каждый мошенник становится преуспевающим бизнесменом.

Закономерность — это юридически грамотно оформленная случайность.

Случайность — это незаконнорожденная закономерность.

ОБ ИСКУССТВЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Без литературы нет макулатуры.

Справедливо ли считать лень пороком, а трудолюбие добродетелью применительно к бездарному писателю?

Один мой знакомый, который тоже подвизается на литературном поприще, записывает на магнитофон все свои телефонные разговоры, дабы и они вошли в полное собрание его сочинений. Похвальная инициатива!

Иные наивно полагают, что писатели отличаются от графоманов тем, что первых печатают, а вторых нет. Это неверно, Печатают и вторых, Просто писатель — тот же графоман, но только с талантом.

Услышав мат в общественном месте, не спешите звать милицию. Возможно, кто-то просто цити-

рует современного мастера изящной словесности.

Коллеги! Чтобы оставить свой след в литературе, пишите не Полное собрание сочинений, а лишь «Избранное»!

О ВРЕМЕНАХ ГОДА, ФАУНЕ И ФЛОРЕ

«Редкая птица долетит до середины Днепра», — написал великий Гоголь, и во всех учебниках литературы эта фраза стала приводиться как пример восхитительной гиперболы. Меж тем суровый реалист и здесь остался верен правде жизни. Действительно, зачем птице, как бы она ни была глупа, лететь дальше, если у нее гнездо на этом берегу?

В юности мой кот Барсик был весьма шаловлив. Я же относился со снисхождением к забавам своего пушистого любимца и потому частенько ходил с исцарапанными руками. И вот какой конфуз на этой почве со мной приключился. В одну из сред, как обычно, парился я в Ямских банях. Безмятежно наслаждался духовитым парком, когда рядом со мной примостился сухощавый старик с огромной плешью и худосочным березовым венчиком в узловатых натруженных руках. И, как тут же выяснилось, весьма любопытный.

— Где это вас так угораздило? — спросил он, показывая на мои руки.

Меня, признаться, огорчила такая бестактность случайного сопарника. Не будучи уверенным, что факт участия пятидесятилетнего интеллектуала в играх с котенком вызовет понимание у докучливого соседа по полку, я не стал открывать ему правду, а сказал первое, что пришло на ум:

— Да вот, собирал вчера крыжовник.

Плешивый старик посмотрел на меня с изумлением и беспокойством, но больше никаких вопросов не задавал.

Потом я видел, как он ходил по предбаннику, низко опустив голову, и громко бормотал себе под нос: «Какой может быть крыжовник в феврале?»

Среди ворон тоже есть, наверное, свои Карузо.

Если торговец зонтиками не любит дождливую погоду, ему следует переменить род занятий.

В последнее время вальдшнепы стали встречаться только в кроссвордах.

О ПРЕКРАСНОМ ПОЛЕ

Иные представительницы прекрасного пола не могут не вызывать раздражения.

Многие художники слова сравнивают представительниц прекрасного пола с берёзками, меж тем

среди них чаще попадаются особы, более похожие на другие деревья.

Первого января 1981 года, оказавшись волею случая на берегу пруда в Серебряном бору столицы, посчастливилось мне наблюдать, как местные «моржи» числом в добрых два десятка отмечали встречу Нового года. Приятны взору были их молодецкие забавы, но особую симпатию вызвала у меня единственная в этой веселой шумной ватаге женщина — сухонькая жилистая старуха. Она, видимо, изображала Снегурочку, по крайней мере ее купальник был расшит снежинками, искусно вырезанными из фольги, а голову украшала диадема, выполненная из того же подручного материала. Стоя у самого края воды, она время от времени взмахивала ручонками и весьма презабавно сучила тощими, как вишневые стволы, ножонками. Наконец, взвизгнув от восторга, она очень грациозно плюхнулась в воду и с завидным упорством переплыла по собачьи десятиметровую полынью, вырубленную во льду ее сотоварищами.

Восхищенный мужеством престарелой женщины, я не преминул поделиться своим восторгом со стоящим рядом солидным гражданином в дубленке.

— Что бы там ни говорили, а посмотрите, сколь целебно моржевание. Ведь этой старушенции никак не меньше восьмидесяти пяти, а выглядит она не больше, чем на семьдесят восемь.

— Ей сорок семь, — спокойно ответил знакомец. — Она у нас работает в плановом отделе, а я, извините, заведую кадрами.

Мне не оставалось ничего другого, как широко открыть рот, что я и сделал.

У книг и женщин схожие судьбы. Одних читают и перечитывают, других, полистав немножко, бросают, а третьи так и остаются нетронутыми.

Едучи вчера в трамвае, стал невольным свидетелем одного странного разговора. Средних лет интеллигентный мужчина обратился к своему соседу того же возраста и такого же вида со следующими словами:

— Пусть уж лучше бы президентом у нас была женщина!

— Помилуй! — удивленно воскликнул второй интеллигент. — Но ты же всегда был самого невысокого мнения об умственных способностях слабого пола!

— И тем не менее, — с тяжелым вздохом ответил первый.

Не спорю, у каждой женщины есть своя изюминка, но, увы, некоторые очень уж надежно ее прячут.

Женщина-депутат вызывает у многих противоречивые чувства.

Как сообщил мне в приватной беседе доктор филологических наук, выражение «залезть под юбку» могло появиться в первой половине девятнадцатого века, когда в моде были пышные кринолины. Полагаю, что догадка учёного не лишена оснований.

Мужчину, страдающего от неверности супруги, надеюсь, утешит следующее произведение устного народного творчества в моей литературной обработке:

Одного гражданина кавказской национальности спросили: «Что лучше: иметь жену молодую, красивую, но склонную к изменам, или старую страхолюдину, на которую никто не польстится?» На этот язвительный вопрос гордый сын гор ответил без раздумий: «А что предпочтете вы: кушать сочный шашлык из молодого барашка в хорошей компании или хлебать в одиночку прокисшее харчо?»

Если на пляже незнакомая девица кокетливо попросит вас научить её плавать, то ещё неизвестно, что действительно у неё на уме.

О ПОЭТАХ И ПОЭЗИИ

Завидую А. Вознесенскому, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулиной, однако не исключаю, что и они завидуют мне.

Не берусь утверждать категорически, но с годами я все более и более склоняюсь к мысли, что большинство авторов национальных гимнов разных стран были весьма посредственные стихотворцы.

Я лично знал литераторов, которые в свое время находили поэзию в химизации сельского хозяйства.

Поэты — народ по преимуществу неугомонный.

Вот какую легенду рассказал мне мудрый Отaxon-ака, после того как мы откушали божественный плов и, не забывая подливать душистый чай в пиалы, повели неторопливый разговор под сенью вековой чинары.

— Жесток и коварен был шах Гейдар Али. Обладая умом лисицы и решительностью беркута, добрых два десятка лет сидел он на троне, несмотря на регулярные набеги сопредельных воинственных коллег и массовые волнения свободлюбивых дехкан. За эти годы тысяча триста семьдесят шесть красавиц вошли в его гарем. Тысяча триста семьдесят седьмой стала дочь поверженного в бою властителя Алтын-Базарского ханства несравненная Гюль-Гюль, славу о прелестях которой людская молва разнесла от Бухары до священной Медины.

Но не только хитростью и коварством отличался Гейдар Али, были у него и положительные качества. Так, страстно, до помрачения рассудка любил он истинную поэзию. Именно при его пышном дворе нашел приют и кусок хлеба незабвенный Шушуни, изгнанный за гордость и веселый нрав из Багдада, Джелалабада, Самарканда и ряда других крупных культурных центров Ближнего Востока и Средней Азии. Жестокосердный Гейдар Али предоставил чернобородому изгнаннику полную свободу творчества, но при од-

ном условии — в честь каждой новой жены шаха тот должен был сочинить газель.

Тысяча триста семьдесят шесть поэтических изумрудов создал Шушуни, и вот получен социальный заказ на тысяча триста семьдесят седьмой. Только ночь отпущена небесному соловью, как называли поэта средневековые почитатели его таланта, а наутро он должен был пропеть шаху свою новую песнь. Если она ублажит слух властелина, то ждут песнопевца шахские почести, если же нет — сырые подземелья крепости Кара-Чурек.

Как только свет солнца погасил на небосклоне утреннюю звезду Адигель, Шушуни был призван пред грозные очи шаха.

— Ну, чем порадуешь мою шахскую светлость, о достопочтенный? — надменно спросил Гейдар Али.

Поэт угрюмо молчал.

— В чем дело, шайтан побери! — не выдержал шах.

— Властитель! У меня не нашлось слов, чтобы воспеть все прелести несравненной Гюль-Гюль, — чистосердечно признался чародей восточного стихосложения и склонил свою уже седобородую голову.

От гнева, что не выполнили его волю, Гейдар Али покраснел, как нурекский гранат. Но потом, хорошенько поразмыслив, громко рассмеялся и хлопнул в ладоши:

— Старик! Это, пожалуй, лучшее, что ты создал за свою долгую творческую жизнь.

И жестокий деспот Гейдар Али щедро наградил сладкозвучного певца пятью золотыми таньга.

Закончив рассказ, мудрый Отахон-ака опорожнил свою пиалу, поставил ее на дастархан доннышком вверх и, с дружеской нежностью глядя мне в глаза, раздумчиво промолвил:
— Было бы справедливо, чтобы иным современным поэтам платили за молчание.

Следует признать, не все поэты-песенники учились в школах для умственно отсталых.

О ПАМЯТИ И ЗАБВЕНИИ

Имена целого сонма мерзавцев хранят анналы истории, но, увы, остались неизвестными гении, кои изобрели пельмени и борщ с пампушками.

Песталоцци и Ян Амос Коменский, Ушинский и Макаренко по праву считаются великими педагогами, но кто может назвать имя хоть одного из их чем-либо знаменитых учеников?

В то же время кто знает, к примеру, учителей Энштейна и Менделеева, Достоевского и Ярослава Гашека?

О, скольких Сальери миновала посмертная слава!

Избирательная урна потому называется урной, а не каким-нибудь другим сосудом, что в ней похоронено много надежд.

Если бы Нестор-летописец мог почитать журналы конца восьмидесятых годов двадцатого века, он,

к вящему огорчению своему, обнаружил бы, что не утихали распри между вятичами и коротичами.

О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СЛАБОСТЯХ

Воистину — чужая душа потемки. Некоторое время назад в нашем доме жил известный альпинист. Этот бодрый и мужественный человек покорил несколько семитысячников, но на свой второй этаж всегда поднимался на лифте.

Когда прогуливаешься по пляжу и видишь, что навстречу тебе идет, покачивая бедрами, стройная длинноногая купальщица в бикини, то невольно втягиваешь живот.

Самые лестные комплименты в свой адрес мемуарист вкладывает в уста усопших.

Лежа в травматологическом отделении больницы имени С.П. Боткина, слышал я от некоторых соседей по палате, что катание на горных лыжах до определенного момента доставляло им немало удовольствия.

Справедливо сказано, что порой люди не ведают, что творят. Это утверждение смело можно отнести к тем, кто, увлеченно занимаясь сексом, понятия не имеет о точном значении этого термина.

Человеку более свойственно верить в невероятное, чем в очевидное. Этим и пользуются умелые политики.

Среди патологоанатомов романтические натуры встречаются крайне редко.

О РАЗНОМ

Нет человека наивнее избирателя!

Весьма непросто выбрать одного из нескольких кандидатов в депутаты, если все они приличные люди. На мой взгляд, более демократичным был бы порядок, при котором в каждом избирательном округе балотируется лишь один достойный доверия кандидат, а остальные, причем их число можно не ограничивать, пусть будут недостойные, о чем для удобства населения в бюллетенях нужно сделать соответствующие пометки.

Самый пламенный демократ в семейной жизни может оказаться диктатором. В то же время немало апологетов авторитарного режима находятся под каблуком у жены.

Истинность закона о переходе количества в качество подтверждается еще и тем фактом, что человека, лишившего жизни другого, называют убийцей, виновного же в гибели тысяч и миллионов людей — полководцем, если он военный, или реформатором, если он штатский.

Любовь без взаимности рискну сравнить с чувством, какое испытывает томимый жаждой человек при виде объявления на дверях пивного бара: «пива нет».

Если бы история имела сослагательное наклоние, её не пришлось бы столь часто переписывать.

Не всякая колбаса мясом пахнет.

Если бы музыку переводили, то Вагнер в русском переводе звучал бы, как Чайковский.

Брутов в истории гораздо меньше, чем Цезарей.

Мужчина еще и тем отличается от женщины, что по характеру своему он весьма простодушен.

Если помощники президента умнее его самого, значит, и он не такой уж дурак.

На сытый желудок революций не делают.

Умные мысли требуют умности изложения.

Менталитет на переправе не меняют.

Прогнозы социологов по достоверности ничуть не уступают прогнозам метеорологов.

И среди крупных мошенников встречаются люди противоположных взглядов.

Если бы люди знали, что их ждет завтра, лопнули бы все страховые агентства.

Не имея парусов, нечего рассчитывать на ветер
удачи.

Глубоко ошибается тот, кто полагает, что переход
на зимнее время увеличивает на час продолжи-
тельность жизни.

Как хорошо, что не каждый может изобрести по-
рох!

У ПАМЯТНИКА ПОЭТУ

У памятника Сергею Есенину в Рязани
Вместо цветов
стояли из-под шампанского бутылки.
Старушка в сером плащике,
на рукавах заплатки,
Огорченно чешет в затылке:
— Вот, прости Господи, наказание!
Лучше б водку, портвейн или пиво пили.
Глядишь, сдала б посуду Людмиле.
Она тут рядом торгует в палатке,
Енти же ей не в честь.
А в приёмный пункт мне их не донести,
Страсть тяжелые — не хватит силы.
Вымотал всю комбайновый завод.
Я на ём отмантулила, не поверишь, милый,
Без двух недель сорок один год.

ВСТРЕЧА В СКВЕРЕ

В уютном сквере за Центральным рынком
У скульптурки, издали похожей на орла,
Две девчушки — ну, просто картинки! —
Пьют «Балтику» № 3 из горла.
Пустые бутылки бросают под куст,
А из нежных уст
Льётся потоком мат-перемат.
Не удержался — потом сам был не рад —
Подошёл, сказал с укоризной горькой:
— Девочки, вы же совсем малышки.

Вам бы читать хорошие книжки.
Вон рядом библиотека имени Горького...
Оборвали насмешливо: — Отвали, дядя!
Мы давно уж не девочки, а б....!

ПОСЛЕ БОЛЬНИЧНОГО УЖИНА

Отужинав пустой перловкой всласть,
Обитатели нашей шестой палаты
Принимаются крыть предержавшую власть
За мизерные пенсии
и повышенье квартплаты,
За то, что — вот дожили, просто позор! —
Больные сами покупать стали
Шприцы, капельницы и физраствор,
Не говоря уже о капотене и трентале.
Спорят, кто прожорливей
из ельцинских птенцов
Гайдар, Чубайс или Немцов?
Пока лежащий у окна ветеран труда
Иван Афанасьевич Нагнибеда,
Который на веские суждения скор,
Решительно не прекращает спор:
— Мужики, кончайте скулёж!
Не такое испытывал наш народ.
Ты с голодухи никогда не помрёшь,
Если есть у тебя огород.
Палата сразу успокоилась: — А и верно,
Афанасьич в точку попал.
Перекантуемся! Жизнь не такая
уж скверная.
Но чего не скажешь со зла.
И куда это только Петрович пропал?

У него картишки. Айда сыграем в «козла»!
Удалились. Тихо стало в палате нашей.
За окном густеют потёмки.
Полежать, помечтать бы, но орёт котёнок.
Не желает, негодник, есть перловую кашу.

УЛИЦА СОБОРНАЯ, ДОМ 7

На фасаде школы-гимназии № 2,
Симпатичного старинного здания,
На память потомкам и в назидание,
А может, из тщеславия, но это едва ль,
Наряду с академиком Павловым
и Надеждой Крупской
Мемориальными досками
отмечены писатели русские:
Симонов — «выдающийся советский»,
И Солженицын —
без этой эпитетной нагрузки,
Но зато с весомым довеском
В виде Нобелевской премии.
Думаю, не стоит открывать прения,
Определяя их талантов меру,
Но почему-то симоновская доска
Раза в три больше по размеру.
Между тем, хотя он и хороший поэт,
Но был здесь лишь учеником
средних классов,
А Солженицын учительствовал
целых пять лет,
Вниманием надлежащих органов обласкан.
Теперь представьте картину такую:
Шалопай,

которые учёбой не слишком увлечены
И на уроках откровенно тоскуют,
Глядя на эти доски разной величины,
Невольно укрепляются во мнении,
Что ученики более достойны почтения,
Чем педагоги,
Которые к ним неоправданно строги.

Рязань.